

Глава 12

Несмотря на расстояние, Цинь Лан мог отправлять сообщения Ся Сифэну через систему.

Они ещё ни разу не разлучались и не знали, каков радиус действия этой связи.

Ответа не последовало.

Когда болтливый Ся Сифэн замолкал, это означало лишь одно: он с головой ушёл в чтение.

Молчание — знак согласия. Цинь Лан без малейших угрызений совести принял этот долг.

Ощущения от сброса навыков были странными. Цинь Лан размял руки и ноги и заново распределил очки.

Амужо не вмешивался. Он видел, что у Цинь Лана в голове уже сложилась собственная, совершенная система развития. Это было нормально, ведь защитники Пути тоже были своего рода избранниками богов.

Когда Цинь Лан закончил, Амужо возобновил тренировку.

Боевой стиль Цинь Лана был полон противоречий.

В некоторых приёмах он двигался как ветеран, отточив каждое движение до совершенства, без единого лишнего жеста. Но стоило ему перейти от одного отработанного приёма к другому, как он тут же превращался в новичка, и вся серия движений становилась рваной и неуклюжей. На это было мучительно смотреть.

Однако боевой талант Цинь Лана был поразителен. После нескольких неудачных попыток его движения становились всё более плавными. И хотя до «мастерства» было ещё далеко, они уже не мешали ему в бою.

Амужо пытался понять причину такого диссонанса.

Цинь Лан был не просто гением с невероятным талантом и боевым чутьём. В его голове хранились обширные знания о сражениях, и даже некий «опыт». Этот «опыт» отличался от обычного божественного дара, который просто вливал знания в разум — такой дар был и у самого Амужо.

Божественное благословение могло даровать «знания», но не «опыт». Требовалось много времени, чтобы превратить одно в другое.

Цинь Лан же, казалось, уже обладал «опытом», просто его тело было не готово. Словно герой, годами прикованный к постели, внезапно обрёл молодое и здоровое тело и теперь, чтобы вернуть былую силу, должен был пройти долгую и мучительную «реабилитацию».

Но это была именно «реабилитация», а не «обучение». Разница заключалась в том, что при должных усилиях Цинь Лан гарантированно мог вернуть себе прежний уровень мастерства.

— Кажется, ты хорошо знаком с моим стилем боя, — сказал Амужо, убирая кинжал. — Можешь не объяснять причину, просто ответь — да или нет.

— Я никогда не тренировался с вами, правитель, но много раз видел вас в бою, — ответил Цинь Лан.

В игре он сражался с Амужо бесчисленное количество раз. Сражаясь в полную силу, он не мог скрыть своего знания его боевых привычек. Но это было не страшно. «Дар предвидения» Ся Сифэна станет для него отличным прикрытием. Он уже продумал все оправдания.

Как он и ожидал, Амужо тут же связал его осведомлённость со способностями «пророка» и «защитника Пути». В этом не было ничего сверхъестественного, просто процесс был сродни просмотру записи боя без самого камня памяти.

— Лайо, сними свои оковы и потренируй Лана, — обратился Амужо к полурослику.

Раз Цинь Лан знал его стиль, ему не следовало вмешиваться и сбивать его с толку, это бы снизило эффективность тренировки.

Лайо коснулся роскошного браслета на запястье.

— Снять все ограничения? Да Лан тогда и одного моего удара не выдержит.

Бровь Амужо дёрнулась.

— Подави свою силу, как это делал я. Этому тебя тоже учить надо?!

Лайо, медленно снимая сложный браслет, продолжал ворчать:

— Даже если я подавлю силу, мои способности и приёмы будут на уровне воина, только что достигшего легендарного ранга. Это нечестно по отношению к Лану...

Какая ещё честность в тренировке? Ты хочешь сказать, что моя тренировка была нечестной? От упрямства Лайо у Амужо зачесались кулаки.

Перилла попытался наложить на Лайо заклинание молчания, но оно отскочило.

— Забыл, что на тебе тоже оковы? Глупец, — усмехнулся Лайо.

Перилла с мрачным лицом снял свой браслет и тут же обвинил Лайо лозами, подвесив его вверх ногами. Тот, высказав всё, что хотел, покорно повис.

Цинь Лан, только что поражённый внезапным выбросом мощи Лайо, теперь молча смотрел, как того заворачивают в зелёный кокон из лиан.

— Может, лучше я поспарингуюсь с Ланом? — смущённо предложил наблюдавший за сценой Даймон.

— Я и ваш стиль боя несколько раз видел, — ответил Цинь Лан.

— Всего несколько раз... — начал было Даймон.

— Пусть будет Лайо, — прервал его Амужо. — Его «несколько раз» — это лишь скромность.

Даймон загорелся ещё большим желанием. Цинь Лан знал и его стиль? Ему не терпелось сразиться! Но сейчас была тренировка, придётся ждать другого случая.

Перилла опустил Лайо на землю.

Тот размялся, и в его руках появились два топора.

— Даже с подавленной силой я очень силён, Лан. Будь осторожен.

— Можешь атаковать в полную силу, ты его не ранишь, — сказал Амужо, и Даймон наложил на Цинь Лана защитное заклинание.

— Ранить-то не раню, но больно всё равно будет, — пробормотал Лайо.

Тренировки учителя всегда были жестокими.

Бормоча себе под нос, он оттолкнулся ногами и в мгновение ока оказался перед Цинь Ланом, занеся над его головой два топора.

Глаза Цинь Лана дёрнулись. Он даже не успел среагировать, как два топора обрушились ему на голову, отправив в полёт на несколько метров.

Он потёр голову, по ощущениям — будто его ударили камнем. Защита действительно спасала от ран, но не от тупой боли и оглушающего удара. Если бы на его месте был Ся Сифэн, он бы точно упал в обморок от одного вида лезвий, летящих в голову. Цинь Лан же, хоть и был напуган, смог успокоить бешено колотящееся сердце несколькими глубокими вдохами.

Он потёр голову и, оперевшись на руки, поднялся.

Лайо подпрыгивал на месте, ожидая, пока Цинь Лан придёт в себя. Хоть ему и не хотелось обижать друга, но раз уж они на тренировочной площадке, он не уйдёт, пока не измотает Цинь Лана так, что тот и пальцем пошевелить не сможет. Такими суровыми были тренировки учителя Амужо.

— Как тебя вообще угораздило звать на помощь, столкнувшись с дикими зверями? — спросил Цинь Лан, потирая голову и пытаясь отвлечься от боли.

— Что поделать, таков путь к легендарному рангу, — со вздохом ответил Лайо.

— Достичь легендарного ранга нетрудно, — добавил Перилла. — Трудно достичь такого ранга, за которым не будет тупика. Но правитель лишь велел ему заново ощутить свою слабость, а не лезть на рожон, не снимая печати.

— Какой смысл в печати, если не быть готовым встретить смерть! — возразил Лайо. — Говорю тебе, оказавшись на грани гибели и выжив, я получил невероятное озарение! Скоро я найду свой путь!

— Да-да-да, — раздражённо протянул Перилла. — Только если бы ты не встретил Лана и Фэна, твоё озарение помогло бы тебе достичь легендарного ранга разве что в виде нежити.

— Перилла, ты тоже носишь печать, чтобы найти путь к божественности? — спросил Цинь Лан.

— Да, — кивнул тот. — Но мне не нужно искать смерти, как Лайо. Мой путь — исследование неизведанного. Мне так повезло встретить таинственного Фэна в самом начале.

— Перилла, Лайо, вы точно не перепутали свои подвески-подсолнухи? — съязвил Даймон.

После короткой передышки Цинь Лан пришёл в себя, и тренировка возобновилась.

Лайо повторил свою атаку, но на этот раз Цинь Лан легко увернулся. Однако, не успев восстановить равновесие, он снова был отправлен в полёт. И этот парень постоянно бил его острой стороной топора, что выглядело весьма устрашающе.

— Лан, почему после каждого уклонения ты оставляешь такую огромную дыру в защите? — со

смехом спросил Лайо. — Ты будто специально подставляешься.

На этот раз Цинь Лан оправился быстрее. Он встал, стёр с лба холодный пот и сказал:

— Ещё раз.

***

Ся Сифэн закрыл книгу и прикрыл глаза, чтобы немного отдохнуть.

Сур посмотрел на гору книг рядом с ним и снова изумился. За недолгое время знакомства Ся Сифэн не переставал его удивлять. Даже ему самому было бы тяжело прочесть столько книг за такой короткий срок. Учитывая уровень духовной силы Ся Сифэна, он не должен был выдержать так долго. Хотя Сур и дал ему зелье бодрости, усталость была неподдельной.

Сур видел, что Ся Сифэн целенаправленно ищет какую-то информацию. Теперь, когда он наконец остановился, возможно, он нашёл то, что искал. Интересно, что это была за информация и связана ли она с будущим, которое он мог видеть.

Ся Сифэн долго сидел с закрытыми глазами. Боль в голове, словно после нескольких бессонных ночей, понемногу утихала. Он не планировал так себя изводить, но, наткнувшись на нужные сведения, просто не мог остановиться.

Он как раз собирался связаться с Цинь Ланом, когда увидел его сообщение о том, что они теперь в огромном общем долгу.

Ся Сифэн: «...»

Спасибо, конечно. Отупевшая от усталости голова мгновенно прояснилась.

Ах ты, собака! Какая разница в силе между первым уровнем барда и полной прокачкой ассасина? Это же какие-то сотые доли процента! И ради этих сотых долей процента, которые исчезнут к сто десятому уровню, ты влез в долги? Учитывая, что мы под крылом правителя Города Зелёных Песков, прокачка будет сложной?!

Ты просто бесстыдник, который не упустит ни одной возможности урвать что-то на халяву!

— Господин Сур, я обязательно как можно скорее верну вам зелье сброса, — обессиленно сказал Ся Сифэн.

Сур, очевидно, уже был в курсе, так как у него был свой способ связи с Амужо.

— Это бесполезная для меня вещь, не нужно возвращать, — добродушно ответил он.

Ся Сифэн знал, что по лору зелье сброса, хоть и было редким, для мастеров-алхимиков, способных его создать, было практически бесполезным. Те, кому оно было нужно, не могли себе его позволить, а те, кто мог, уже нашли свой путь и не нуждались в том, чтобы начинать всё сначала.

Как только воин ступал на путь к легендарному рангу, все ошибки прошлого переставали иметь значение. К тому же, способности NPC не менялись так просто, как у игроков. Создание зелья требовало много времени, сил и редких ингредиентов, а продать его было почти невозможно.

Этот предмет был создан исключительно для игроков, да и те им пользовались редко. В «Фантазии Чудесных Земель», игре с многолетней историей, давно появились предметы для мгновенного повышения уровня и многочисленные события с бонусами к опыту. Проще было создать нового персонажа, чем сбрасывать навыки у старого.

Но то, что для Сура зелье было пустяком, не означало, что они с Цинь Ланом могут со спокойной душой принять такой подарок. Они запомнят этот долг и в будущем незаметно его вернут. Спорить сейчас было бессмысленно.

Внезапно свалившийся на него огромный долг окончательно добил уставшего Ся Сифэна. Ему было лень связываться с Цинь Ланом, и он решил просто посмотреть, закончилась ли его порка.

Порка давно закончилась.

Не зная стиля боя Лайо, Цинь Лан был сбит с ног несколько десятков раз, пока окончательно не выдохся. Его тело болело так, словно по нему проехался каток.

Теперь на тренировочной площадке избивали Лайо.

— Учитель... а! Правитель, стойте, стойте, оставьте мне немного сил, я ещё не показал вам путь, который я постиг! — видя, что учитель собирается взяться за дело всерьёз, закричал Лайо. — Мой новый приём точно сможет вас ранить!

Амужо убрал оружие и, скрестив руки на груди, сказал:

— Попробуй.

— Сейчас будет! — Лайо тоже убрал топоры и опустил руки.

Мощная аура волнами расходилась от тела Лайо. Достигнув трёх-четырёх метров, она снова возвращалась к нему. Его тело окутало золотое сияние. Слой за слоем оно нарастало, и фигура Лайо становилась всё выше, превращаясь в безликого золотого гиганта.

Даймон поспешно увеличил мощность защитного поля тренировочной площадки.

— И это всё? — спросил Амужо.

— Это ещё не конец, — донёлся весёлый голос Лайо изнутри светового гиганта.

Не успел он договорить, как гигант начал уменьшаться, возвращаясь к прежним размерам Лайо, но его лицо по-прежнему оставалось размытым.

Лишь тогда на лице Амужо промелькнуло удивление, и он опустил руки.

— Учитель, принимайте! — Лайо превратился в световой клинок и устремился к Амужо.

Тот выставил один палец и остановил прямолинейную атаку. Затем согнул палец и отбросил золотой свет назад.

Сияние рассыпалось, и Лайо без движения рухнул на землю.

На пальце Амужо появилась тонкая кровавая полоска.

С его нынешней регенерацией такая крошечная рана должна была зажить в мгновение ока. Он опустил глаза, внимательно рассматривая палец.

Её покрывал тонкий слой золотистого света, мешавший ране затянуться.

Зрачки наблюдавшего за боем Цинь Лана резко сузились.

В последней фазе битвы с Инсеном злой бог сбросил свою божественную форму и снова стал полуросликом, хоть и искажённым до неузнаваемости. На его груди зияла точно такая же золотая рана. Чтобы окончательно убить Инсена, игроки должны были направить все свои атаки именно в неё.